

Чжан Шу внимательно наблюдал, а окружающие смеялись.

— Дядя Чжан, твой парень, похоже, тоже хочет научиться плести башню?

— Просто смотрит, что, нельзя? — Дедушка Чжан тоже улыбался. — Их Ашу был хорошим парнем, в отличие от других молодых, которые не хотели заниматься этим делом.

— Посмотрите на дядю Чжана, обычно он молчит, а как речь заходит о его Чжан Шу, сразу оживает.

Окружающие смеялись, а Чжан Шу тоже глупо улыбался. Он знал, что дедушка его любит.

...

Когда башня была готова, она выглядела высокой и внушительной. Деревенский староста пришел с двумя молодыми людьми, каждый нес на плечах корзину.

Юй Саньбо открыл крышку и достал оттуда красную ткань. Жена старосты уже разрезала ее на маленькие полоски.

Юй Саньбо и другие старики взяли по одной полоске и привязали их к углам башни, что сделало ее еще красивее.

В корзинах, помимо красной ткани, были также продукты. Все это было куплено на деньги, собранные жителями деревни. Это был ритуал, касающийся всей деревни, и если кто-то не вносил свою долю, то его бы отстранили.

Когда все продукты были уложены, все вместе перенесли башню на деревенскую тележку, чтобы вечером отвезти к реке и сжечь.

Как говорится, женщины не молятся у очага, а мужчины не поклоняются луне. Во время сжигания башни все мужчины деревни, включая простых мужчин и геров, собирались у реки.

Башню из соломы поставили у реки, перед ней поставили стол с курильницей и фруктами. Староста велел всем встать на колени и прочел длинную молитву.

Это было очень серьезное событие, и никто не осмеливался сказать ни слова, даже известные деревенские хулиганы.

После молитвы все под руководством старосты поклонились несколько раз. Затем староста взял факел и поджег башню, наблюдая, как она горит, превращаясь в пепел.

Лицо старосты и старейшин расслабилось. Если сжигание башни прошло без происшествий, это означало, что осенний урожай будет хорошим. Осенний урожай был важнее летнего, он имел большее значение для жителей.

После сжигания башни женщины дома уже должны были приготовить еду. Когда Чжан Шу и дедушка Чжан вернулись домой, бабушка как раз выносила последнее блюдо.

По сравнению с обедом, ужин был намного лучше. Бабушка также достала приготовленное ранее вино с османтусом и купленных у односельчан крабов, что придавало трапезе особый вкус.

Семья сидела во дворе, наслаждаясь вкусной едой и любуясь яркой, как серебряный диск,

луной.

После ужина все не спешили мыться и ложиться спать, а достали купленные Чжан Шу накануне сладости и фрукты, положили их на каменный стол и продолжали общаться.

У них в доме не было подходящих девушек, иначе вечером они бы еще поклонялись богине луны. Это было исключительно женским делом, и даже самые бедные семьи ставили курильницу для своих дочерей, молясь, чтобы они стали более искусными.

...

Сват пришел рано утром.

Чжан Шу вернулся с пробежки и увидел добродушного старика в выцветшей синей рубашке, сидящего в главной комнате и оживленно беседующего с его бабушкой.

Как только он вошел, старик пристально посмотрел на него, внимательно разглядывая. Взгляд был не неприятным, но вызывал легкое смущение.

Через некоторое время старик отвел взгляд и с улыбкой кивнул бабушке Чжан.

— Ваш парень хорош.

Лоб высокий, нос прямой, глаза ясные — настоящий достойный молодой человек.

Бабушка Чжан тоже улыбнулась, ее гордость была очевидна.

— Сват Лин, когда нам лучше пойти?

— Молодой человек, иди прими душ и переоденься, — сват сказал Чжан Шу, а затем добавил.

— Собери вещи, возьми с собой его восемь символов.

Чжан Шу поспешил на кухню, набрал ведро воды, чтобы принять душ, и надел новую одежду, которую для него сшил Ли Муцзинь. Он уже тайком примерял ее, и она сидела идеально.

Переодевшись, Чжан Шу снова собрал слегка растрепанные волосы, завязав их высоко, что сделало его визуально выше.

Выйдя из комнаты, он получил два одобрительных взгляда. Его внешность действительно была неплохой, но раньше его робкий вид заставлял людей не замечать этого. Очевидно, важнее всего была внутренняя уверенность.

Сегодня, отправляясь свататься, не нужно было брать много вещей. Чжан Шу подготовил деревянный гребень, две завязки для волос, две пары обуви и несколько метров ткани.

После того как обе семьи дадут согласие, сват заберет их восемь символов, чтобы гадатель проверил их совместимость, и только тогда все будет официально утверждено.

Чжан Шу нес вещи, гордо следуя за бабушкой Чжан и сватом Лин. Деревенские жители знали свата, и, увидев Чжан Шу в новой одежде и бабушку с сияющей улыбкой, поняли, что у них радостное событие.

Жители деревни поздравляли их, а самые любопытные начинали расспрашивать, за кого же сватается Чжан Шу.

Деревенские жители хорошо относились к Чжан Шу. Раньше, когда он не проявлял себя, они смотрели только на его достаток, но теперь, когда он стал самостоятельным, они поняли, что он хороший человек.

Такой достойный молодой человек, с хорошим домом и трудолюбивый. Кроме того, что у него не было родителей, в нем не было ничего плохого.

Некоторые сожалели, что не предложили своих дочерей раньше. Тогда бы они сами могли наслаждаться счастьем.

Но теперь было уже поздно, так как Чжан Шу и его семья уже подошли к дому Ли.

Бабушка Чжан договорилась с отцом Ли о сватовстве, поэтому Ли Янь и отец Ли не пошли на охоту, а переоделись и сидели в главной комнате, ожидая их.

Отец Ли открыл дверь, увидел бабушку Чжан и свата Лин и улыбнулся, а когда заметил стоящего позади Чжан Шу, выглядевшего уверенно и достойно, его радость усилилась.

— Проходите, проходите, садитесь в главной комнате, — отец Ли провел их в комнату и усадил бабушку Чжан и свата Лин на почетные места.

Чжан Шу с тревогой вошел внутрь, но, увидев, кто там был, разочаровался — Цзиньера не было.

Ли Янь, видя его сегодняшней вид, был доволен. Разочарование Чжан Шу он тоже заметил и усмехнулся про себя. Хорошо, что он утром запер дверь своего брата, иначе тот бы точно выбежал. Никогда не видел, чтобы гер присутствовал при сватовстве.

В главной комнате разговаривали только отец Ли, бабушка Чжан и сват Лин, а трое мужчин сидели и смотрели друг на друга, не зная, что делать.

Когда они уже договорились и передали свату их восемь символов, Чжан Шу так и не дождался появления Ли Муцзиня. Ему пришлось с сожалением уйти, забрав подарки от Ли Муцзиня.

Ли Муцзинь в своей комнате царапал стену. Не только дверь его комнаты была заперта, но и окно! Можно было подумать, что его продают!

Конечно, он знал, что гер не должен присутствовать при сватовстве, но он мог бы украдкой посмотреть! В этом нет ничего страшного!

Когда Ли Янь наконец вспомнил о своем брате, он вытащил деревяшку из двери. Ли Муцзинь, услышав, что дверь открылась, выскочил и начал царапать Ли Яня.

Ли Янь легко уклонялся, а когда устал, просто одной рукой прижал его голову, позволяя ему барахтаться.

— Я делаю это для твоего блага. Если ты выйдешь в таком виде, люди подумают, что ты слишком торопишься выйти замуж!

Он продолжал отпускать язвительные комментарии.

— Папа, посмотри на него!!

Ли Муцзинь покраснел от злости и позвал отца на помощь.

— Отпусти его, ты уже взрослый, а все еще обижаешь младшего брата, — отец Ли поругал Ли Яня. — Твой брат уже скоро женится, а ты, старший брат, даже не думаешь о себе. Я хотел привести невестку, чтобы она помогала по хозяйству, а теперь у нас уже есть зять. Когда же ты найдешь себе пару...

Ли Муцзинь был рад, его брат боялся, когда отец начинал это говорить. Ли Янь, действительно, выглядел раздраженным. Он отпустил Ли Муцзиня, позволил ему пару раз ударить себя, а затем собрал вещи, взял немного еды и ушел.

— В обед я не вернусь!

<http://bllate.org/book/16721/1537419>